

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ XVII ВСЕРОССИЙСКОГО СЕМИНАРА «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»)

А.М. Флягин

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.22>

Аннотация. Автор делает попытку анализа современных тенденций функционирования и развития социально-политических институтов в России, опираясь на материалы докладов, изложенные на XVII Всероссийском семинаре «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». Исходя из рассмотренных докладчиками тенденций, которые находят свое выражение как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях, автор приходит к выводу, что исследователями до сих пор прослеживается некоторая дисфункциональность существующих институтов власти, проявляющаяся при решении стоящих перед ней вызовов современности. Отмечается высокая степень взаимосвязи интересов государства и крупного бизнеса. Но на региональном и местном уровнях исследователи фиксируют ряд демократических тенденций, что позволяет сделать осторожный вывод о том, что властная вертикаль в России не до конца поглотила все стороны политической жизни страны.

***Ключевые слова:** властвующая элита, бизнес и политика, институциональные изменения, воспроизводство элит, институциональные порядки, эффективность институтов.*

Социально-политический порядок в сообществе людей всегда во многом зависит от той его части, в руках которой сосредоточено наибольшее количество политических, экономических и символических ресурсов, которую в обществоведческом дискурсе принято называть элитой. Именно эта значимая роль определяет необходимость исследования элиты. Но так как элита неоднородна по своей сути, то корректно говорить о важности и необходимости исследования элит. Отсюда логично вытекает умозаключение о том, что от консолидации и воспроизводства элиты и разделяемых ею ценностей зависит то, насколько взвешенной, организованной, последовательной и эффективной будет политика государства в самых различных сферах, насколько адекватно и слаженно будут функционировать общественные и политические институты. Но не только изучение самих элит может показать связанные с ними институциональные проблемы, но и исследования отдельных институтов могут вскрыть проблемные места в элитах. Данной проблематике были посвящены доклады участников XVII Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации», который проходил с 25 по 27 октября в стенах Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН в Санкт-Петербурге. Это уникальное мероприятие, уже ставшее традиционным, собрало более двух десятков исследователей высочайшего уровня из Санкт-Петербурга, Москвы, Перми и Новосибирска, которые делились результатами своих исследований в атмосфере дружеского, но от этого не теряющего высокого академического уровня общения. За три дня участники успели обсудить не только проблемы всех уровней российской власти, но и опыт зарубежных стран. Автор данной работы поставил перед собой цель попытаться выявить актуальные тенденции функционирования и развития социально-политических институтов в России на основании анализа докладов участников семинара.

Автор предлагает собственную логику порядка докладов участников, объединяя их в обобщенные смысловые блоки: теоре-

тические аспекты изучения элит, проблемы и тенденции национального уровня, региональный аспект актуальных тенденций и локальные измерения политических процессов.

Блок теоретического аспекта изучения элит открывает доклад *Гуторова Владимира Александровича (факультет политологии, СПбГУ, Санкт-Петербург) «Элиты и образование: опыт политико-теоретического анализа»*. Докладчик сделал попытку теоретического анализа взаимосвязи образования и политической элиты. Он отмечает, что на современном этапе у исследователей отсутствует высокий интерес к вопросу социального неравенства, воспроизводимого через систему элитного образования. Обращаясь к опыту исследований второй половины XX в., автор показывает различные подходы к взаимосвязи элитного образования и демократии, которые сводятся к двум позициям: 1) демократия и элитное образование несовместимы и 2) элитное образование является необходимым условием развития демократии. Последняя позиция аргументируется тем, что в условиях свободного демократического выбора часть граждан, имеющих желание и возможность получать более высокий уровень образования, порождает предложение образовательных услуг, которые оказываются недоступными большинству, что автоматически возводит его в ранг элитного. Лица, получившие такое образование, имеют более высокую квалификацию и шанс войти в политико-административную элиту и в силу своей высокой квалификации будут более качественно исполнять свои обязанности. Противники данной позиции обращают внимание на то, что подобная система ведет к самовоспроизводству элиты, а это автоматически ограничивает возможность вхождения в нее извне и закрывает каналы вертикальной мобильности для большей части населения. Анализируя современное европейское образование Владимир Александрович обращает внимание на элитарные корни последнего, с чем согласны многие современные исследователи.

Доклад В.А. Гуторова вызвал живой отклик в аудитории и перерос в дискуссию вокруг различных проявлений реформирования российской системы образования. Участники отмечали негативные последствия новых реформ, склоняясь к пессимистичным

прогнозам дальнейшего их развития. Главной целью всей реформаторской деятельности, вопреки декларируемым государством, участники назвали экономию бюджетных средств.

Завершинский Константин Федорович (факультет политологии, СПбГУ, Санкт-Петербург) в докладе «*Политическая повседневность российских правящих элит: символические формы и практики репрезентации*» делает попытку показать важность исследования политической повседневности для лучшего понимания процессов и феноменов, наполняющих российскую политическую действительность. Особенно важно это оказывается для легитимации социополитического порядка и в целях контроля за поведением определенных групп и сообщества в целом. В этой системе заметное место должно занимать исследование политических мифов и ритуалов, которые являются необходимым звеном как традиционных, так и современных политических коммуникаций. Актуальной тенденцией современности стало то, что сами символические формы повседневности все более утрачивают традиционную функцию стабилизации и отбора жизненно необходимых «новаций» и начинают выполнять совершенно иные функции. Подобный процесс еще раз подчеркивает необходимость углубленного внимательного изучения рассмотренного феномена.

Доклад *Римского Владимира Львовича (Фонд «Информатика для демократии» (ИНДЕМ), Москва)* «*Значимость архаики в политике и государственном управлении России*» посвящен проблематике несоответствия государственной политики России тем вызовам современности, с которыми она сталкивается. Это несоответствие докладчик называет архаизацией политического пространства. Под ним он понимает возврат к старым институтам и практикам, которые показали свою эффективность в прошлом, для решения проблем и вызовов современности. Ключевые характеристики российского общества: ожидание стабильности и ценность сильного государства, экстенсивный тип развития за счет ренты с освоения ресурсов, наличие у определенных слоев общества ряда привилегий, позволяющих выделить их как сословие, — все это признаки традиционного общества, архаичного по своей сути. В текущей ситуации становится очевидным, что российскому

государству не удастся поддержать стабильность, государство ввиду сложности и комплексности текущих проблем вынужденно часто вмешиваться в привычный ход некоторых процессов, нарушая ту самую стабильность. Старые советские институты государства и социализации граждан были разрушены, а вновь построенные по архаичным образам неадекватны для обеспечения нормального функционирования в современном мире. Реакцией общества на сложившуюся ситуацию является состояние аномии, которое сопровождается снижением институционального и межличностного доверия.

Доклад вызвал бурное обсуждение и живой отклик у аудитории. В частности, А. Е. Чирикова в рамках обсуждения путей решения сложившейся ситуации обратила внимание на представителей бизнеса, которые склонны к нестандартным решениям и оправданному риску и могут стать рычагом, который сможет переломить ситуацию. Н. Ю. Лапина призвала не идеализировать опыт западных стран, так как и они имеют свои недостатки и нерешенные проблемы.

В теоретико-прикладном докладе *Дуки Александра Владимировича (Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург)*. «Сообщество элит в пространстве скандала (случай генерала Золотова)» на примере конкретного кейса Золотов vs. Навальный рассмотрены особенности скандала как формы взаимодействия в политике. Сам скандал возникает, когда одна из его сторон нарушает важные с точки зрения общества нормы и/или моральные нормы. Скандал всегда является публичным действием и направлен на публичность. Конкретный скандал, развернувшийся вокруг ситуации с Золотовым и Навальным, вскрыл целый ряд проблем российской власти и политического процесса: проблему институционализации политического порядка, организации социального пространства, (само)идентификации участников политического процесса, политической морали, легитимации социально-политического порядка. Так, генерал Золотов показал нестабильное поведение в системе сложившихся институциональных порядков, его интенции опираются не на сложившиеся практики, а на миф «офицерской чести». В ответе на диффамацию На-

важного он не делает различия между своим приватным Я и профессионально-ролевым Я, пытаясь перенести ответ из правового поля во внеправовое, что недопустимо для чиновника столь высокого ранга и нарушает существующий институциональный порядок. На основании вышеизложенного докладчик приходит к выводу, что российское государство до сих пор находится в процессе институционализации и не полностью автономно от значимого влияния элитных групп. Поэтому оно слабо выполняет свои функции по защите себя, своих прерогатив и своих активов.

При обсуждении доклада наиболее заметной стала тема, что именно превращает скандал в политические события, как, например, отставки или проверки.

Соловьев Александр Иванович (факультет государственного управления, МГУ, Москва) в докладе «*Правящая политическая элита современной России: “великий перелом”?*» анализирует кризис российской правящей элиты, которая на фоне затянувшихся реформ показывает свою некомпетентность и стремится лишь к укреплению собственного положения и уже не выполняет функцию публичного представительства. Индикатором этого процесса служит широкое проникновение неформальных сетей в политические институты и процессы принятия политических решений. Результатом служит вырождение дизайна публичных институтов власти и народного представительства. Последствиями могут стать кристаллизация ключевых неформальных узлов принятия решений как неподконтрольных государству и обществу структур, государственная политика превратится в побочный продукт конкурентной борьбы сетей и институтов, изменится принцип перераспределения общественных благ. В заключение автор отметил тенденции к увеличению роли неформальных сетей и доминированию «второго государства», которое подменяет официальные институты, приводит к преобладанию частного интереса над общественным, ужесточению публичного дискурса и жесткости идеологического сопровождения политических кампаний.

В рамках обсуждения доклада А. В. Дука высказал интересную мысль о том, что подобная ситуация может быть описана как рефодализация публичных отношений. Его поддержала Н.Ю. Лапина,

выразив мнение, что порядок эпохи модерна разрушается во всем мире вместе с растворением среднего класса в Европе и Америке, на который он опирался, и его зарождением в Индии и Китае.

Мохов Виктор Павлович (гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь) в докладе «А. И. Солженицын как элитист», основываясь на анализе взглядов А. И. Солженицына, изложенных им в ряде его политических работ, приходит к выводу о том, что его можно охарактеризовать как элитиста. Это проявляется в перекликающихся критических взглядах Солженицына на демократию и ее институты с позицией таких авторов, как Р. Михельс, Г. Моска и Н. Бердяев. Он критикует саму систему демократии, институт партий и выборов, но признает необходимость существования организованного правящего меньшинства. Для него основная проблема — это проблема нравственного авторитета власти, на который она опирается. Советская система дискредитировала себя, так как управляется морально развращенными членами КПСС. В качестве альтернативной модели организации государственной власти он предлагает аналогичную советской систему организации власти, которая бы опиралась на лучших людей общества, олицетворяющих «народную совесть», контролирующую деятельность других органов власти, но неподотчетные ни перед кем. Сам проект переустройства России оказался нежизнеспособен, однако идеи «русского мира» нашли свое отражения в идеологии современного национализма.

При обсуждении доклада А. Е. Чирикова выступила с критической позицией, говоря о том, что схожесть идей Солженицына с идеями элитологов не является достаточным критерием для отнесения его к элитистам. В ответ автор заметил, что опирался на суть изложенных идей и они показались ему достаточными для того, чтобы сделать вывод подобного рода. В. А. Гуторов высказал идею о том, что Солженицын был скорее утопическим, нежели классическим элитистом.

Рассмотрение блока докладов, анализирующих проблематику национального уровня, следует начать с ряда работ, касающихся института выборов. *Куприянов Алексей Валерьевич (НИУ ВШЭ,*

Санкт-Петербурге), раскрывая тему «*Большие данные, архивы видеозаписей и электоральные биографии: три предложения по изучению «загадочного русского избирателя»*», говорит о том, что в последние годы в российском научном сообществе, которое занимается изучением электорального поведения российских граждан, развернулась дискуссия между сторонниками гипотезы массовых фальсификаций, с одной стороны, и сторонниками труднопредсказуемого поведения российского избирателя — с другой. Автор доклада поставил своей целью показать возможность применения нескольких взаимодополняющих методов для изучения «загадочного» российского избирателя. Первый метод заключается в анализе больших данных результатов голосования на избирательных участках из регионов со стабильной репутацией честности проведения выборов, публикуемых Центризбиркомом. Второй метод — это анализ видеозаписей с избирательных участков и сравнение полученных данных с официальными. Третий — анализ «электоральных биографий», который был продемонстрирован на примере выборов в Государственную Думу и Президента. Несмотря на ограниченный объем выборки и предварительный характер полученных результатов, автор высказал уверенность в релевантности основных выводов и выявленных закономерностей.

В рамках дискуссии В. В. Сафронов задал вопрос о том, подтверждаются ли полученные выводы статистическими методами, на что А. В. Куприянов ответил утвердительно. Другим вопросом, прозвучавшим от Н. В. Колесник, была роль наблюдателей в избирательном процессе и их влияние на его честность. Докладчик высказал мнение о том, что главная роль наблюдателей заключается в том, чтобы держать избирательные комиссии «в тонусе», не давая им большого пространства для незаконных действий.

Рассмотрение тематики выборов от лица тех, чья деятельность играет важную роль, но чаще всего остается под завесой тени, продолжила Колесник Наталья Владимировна (Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург) в докладе «*Политтехнологи в структуре избирательных кампаний российских регионов*». Опираясь на проведенные интервью с действующими как на региональном, так и на федеральном уровне по-

литтехнологами, она пытается выявить основные закономерности и тренды в работе российских политтехнологов. Анализ полученных данных показал, что рынок политтехнологов в России зародился в 1990-е годы и достиг наибольшего расцвета в этот период. Избирательные реформы 2000-х годов и отмена выборов губернаторов резко «схлопнули» региональный сектор этого рынка, сделав его закрытым, и моментально воздвигли высокий барьер вхождения в него. На современном этапе главным заказчиком услуг политтехнологов является государство, что позволяет ему диктовать свои условия. В текущей ситуации общность политтехнологов стремится к самозакрытию, распределение заказов осуществляется через узкий круг лиц, рынок услуг неконкурентный и теневой. Произошла трансформация облика политтехнолога: из «ремесленника», который обладал специфическими знаниями и навыками и мог провести кампанию «от» и «до», политтехнолог превратился в торговца имиджем, который распределяет финансовые потоки между исполнителями и контролирует общий ход процесса.

Среди присутствующих развернулась оживленная дискуссия, которая, продолжая тему предыдущего докладчика, сводилась, во-первых, к сомнениям в возможности честно отдать свой голос, а во-вторых, к деградации рынка политтехнологов как индикатора деградации российской политической системы в целом. Автор доклада высказала мнение, что деградация если и имеет место, но не всеобъемлюща. На региональном уровне есть фигуры, которые выступают за честные выборы и развитие избирательной системы. С такой позицией согласен и автор данной статьи, так как в последнее время на региональном уровне прошел ряд избирательных кампаний губернаторов, в которых победили кандидаты не от партии власти и исход которых не был выгоден федеральному центру, что является косвенным свидетельством того, что не везде в России возможно проведение выборов с заранее известным результатом.

В продолжение тематики выборов *Корниенко Алла Владимировна* (Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург) выступила с докладом «Предвыборный партийный дискурс в метафорическом измерении». На основе анализа

предвыборных материалов партий, участвовавших в предвыборной гонке за места в Государственной Думе 2016 г., ею была сделана попытка выявить метафорические составляющие предвыборного дискурса. Фокус внимания был ориентирован на три ментальные сферы-мишени: «выборы», «политика», «современная Россия». На основании анализа 745 единиц печатных изданий: газет, листовок и справочных материалов — были сделаны выводы о том, что существующая реальность описывается партиями, скорее, в негативных тонах. Предвыборное взаимодействие в большинстве случаев носит конфликтный характер, отсюда следует негативный окрас дискурса в целом. В проанализированных материалах чаще прослеживается апелляция к эмоционально-чувственному, нежели логико-рациональному.

К. Ф. Завершинский задал вопрос об уникальности негативизма российского предвыборного дискурса в международной перспективе. В ответе А. В. Корниенко указала на то, что предвыборное взаимодействие включает в себе конфликтный характер, что подразумевает наличие негатива в дискурсе вне зависимости от страны. Вопрос лишь в количественном измерении, но для этого необходимы специальные исследования, которые автором пока не проводились.

Переклюкая фокус внимания с тематики выборов на уровень исполнительной власти рассмотрим доклад *Тева Дениса Борисовича (Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург) «Члены правительства РФ: особенности карьеры после отставки»*. Докладчик на основании эмпирического анализа биографий членов правительств России с 1991 по 2017 г., кто хотя бы однажды покидал свою должность, показывает основные траектории посткарьеры. Наиболее распространенным и важным местом постправительственной карьеры стали административные структуры федерального уровня, опыт работы в которых имели 55 % отставников, и 23 % от общего числа работало именно в Администрации Президента. Лишь 10 % уходили на региональный уровень, в основном на посты губернаторов. Вторым по значимости каналом рекрутирования стал бизнес, где предыдущая высокопоставленная должность могла выступать трамплином для занятия

высокого положения в бизнес-структурах, а профессиональные навыки и связи, полученные за годы правительственной работы, помогали в решении задач бизнеса. 69 % когда-либо имели опыт работы в бизнесе, хотя переход в него чаще носил косвенный характер. Менее значимым каналом выступают представительные органы власти, в основном Госдума и Совет Федерации и гораздо реже региональные парламенты. Так, 28 % имели опыт постправительственной карьеры в Федеральном Собрании. В заключение автор делает вывод, что уход с должности в правительстве в подавляющем большинстве случаев не ведет к окончанию элитной карьеры. Если значимость новой должности и снижается, то карьера продолжается или возобновляется как в федеральной администрации, представительных органах, так и в бизнесе.

Участники обсуждения высказали пожелания автору иллюстрировать цифры примерами карьер конкретный персонал. В.А. Ачкасов выразил заинтересованность в том, чтобы узнать, сколько именно министров ушло в научную сферу, так как пять из шести бывших министров по делам национальностей после ухода с должности продолжили свою карьеру именно в ней.

Анализ общероссийских тенденций продолжила Барсукова Светлана Юрьевна (НИУ ВШЭ, Москва). Раскрывая тему своего выступления «Динамика неформальных практик взаимоотношений власти и крупного бизнеса: 1990-е, 2000-е и 2010-е», она приходит к выводу, что неформальная часть взаимодействия между государством и основными игроками на российской экономической арене изменялась не только в период перехода от правления Б.Н. Ельцина к В.В. Путину, но и в период нахождения в должности последнего тоже не была статична. Вместе с укреплением вертикали власти и ростом финансовых возможностей государства изменялся и неформальный уровень взаимодействия государства и общества. Автор сделала попытку показать эволюцию этого взаимодействия через трансформацию коррупционных схем. Так, в 1990-е годы основной коррупционной моделью был захват государственной власти с целью извлечения дополнительных материальных выгод. Экономический рост 2000-х годов и начало укрепления государственной вертикали сделали «распил» и «откаты»

основной формой коррупции. Последующие экономические кризисы 2010-х годов резко ужесточили контроль за расходованием бюджетных средств и конкуренцию за них. Государство показало крупному бизнесу, что несогласие может жестоко караться, а лояльность вознаграждается распределением крупных госконтрактов и льгот. Этот период характеризуется как государственно-частное партнерство.

Следующий доклад посвящен зарубежному опыту. *Липина Наталья Юрьевна (Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва)* сформулировала тему своего доклада как «*Время Макрона: кто пришел к власти во Франции?*». Она считает, что с приходом к власти Эмманюэля Макрона во Франции произошла радикальная смена элит, какую страна не видела с 1958 г. Политики, пришедшие во власть в 1980-х и 1990-х, покинули политическую арену почти в полном составе. Парламент обновился на две трети, и в него вошли люди, которые никогда политикой не занимались. Никто из французских политологов и социологов всерьез не верил в победу Макрона. Он сделал головокружительную карьеру, не связанную с какой-либо политической партией. На его примере произошел возврат к типу политической карьеры времен де Голля: элитное образование — работа в престижных частных компаниях — работа в министерстве. Приход к власти Макрона докладчик объясняет усталостью французского общества от традиционных политических партий, их неспособности договориться по ряду значимых вопросов и тяготеющих к центризму. Макрон — один из примеров общеевропейской тенденции нового политического лидерства как одного из проявлений изменения политического пространства.

Обсуждение доклада выстроилось вокруг наличия закономерностей среди политических карьер в европейских странах и уникальности сложившейся ситуации.

Региональный блок открывает *Быстрова Алла Сергеевна (Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург)*, которая в рамках своей темы «*Обновление губернаторского корпуса: отставки и выборы 2018 г. (бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей)*» заключает, что процесс изменения

конфигурации региональных элит 2018 г. стал очень примечательным. Произошли отставки ряда губернаторов, продолжившие цепь отставок, начавшуюся ещё в 2017 г. Только семь губернаторов в данном цикле сменились нормальным путем по окончании срока полномочий. Выборы прошли в 26 субъектах, в том числе в 22 посредством прямых выборов. Только четверо глав регионов сумели сохранить свои посты. В четырех регионах потребовалось проведение второго тура. Среди новых лиц в губернаторском корпусе встречаются «карьерные» управленцы, выходцы из силовых структур и депутатского корпуса. Среди них отмечается более открытая благодарность своим покровителям, часто встречается опыт руководства молодежными партийными организациями и все отчетливее видна тенденция к омоложению губернаторского корпуса.

При обсуждении доклада заметное место занял вопрос о преобладании варягов или местных политиков. А. С. Быстрова ответила, что в Сибири доминируют местные акторы, но в целом по новому набору преобладают варяги. Это вызвало новый виток дискуссии о роли варягов в регионах, в которой наиболее интересным предположением было намеренное включение варягов на ключевые руководящие посты в регионах как инструмент разрыва коррупционных связей.

Ачкасов Валерий Алексеевич (Факультет политологии, СПбГУ, Санкт-Петербург) рассмотрел вопрос изменения политической линии власти со сменой руководителя в отдельно взятом регионе. Раскрывая тему своего доклада «*Этнополитика в Санкт-Петербурге: политические практики и институциональные ресурсы управления*», он исходит из того, что Санкт-Петербург — это город с преимущественно механическим ростом населения, путем привлечения трудовых мигрантов. Мигранты представлены не только жителями России, но и гражданами бывших республик СССР. В сложившейся ситуации перед городскими властями остро стоит вопрос о проведении политики культурной адаптации мигрантов, что подтверждают данные независимых социологических опросов, которые показывают большую межэтническую напряженность, чем официальные. Для решения этой проблемы при предыдущем главе города В. Матвиенко при активном участии экс-

пертного сообщества были разработаны, приняты и реализованы довольно взвешенные программы реализации этнической политики «Толерантность-1» и «Толерантность-2». Но со сменой губернатора и его команды произошло изменение этнополитической линии. Была принята новая программа межэтнического регулирования, в рамках обсуждения которой практически полностью было исключено экспертное сообщество. Акцент этой программы смещен на борьбу с преступностью мигрантов и против мигрантов, а также на борьбу с нелегальной миграцией. Основным органом, отвечающим за это направление, стал Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики, который на две трети состоит из бывших сотрудников силовых структур. Комитет получил полномочия составления протоколов о нарушении миграционного законодательства. Меры по культурной адаптации мигрантов подменены мерами по противодействию преступности и культурно-презентационными мероприятиями. Подводя итог, докладчик делает вывод, что новая этнополитика Санкт-Петербурга рассматривает мигрантов в негативном ключе и направлена не на их культурную адаптацию в городское сообщество, а на еще большее отчуждение и автономизацию этнических сообществ от городской культурно-правовой среды.

А.Б. Даугавет задала вопрос о том, существуют ли какие-либо каналы, через которые мигранты могут заявить о притеснениях, нарушении их прав и интересов? В ответ В.А. Ачкасов отметил, что права и интересы мигрантов защищают общественные организации, чья деятельность не всегда одобряется властями. Часто они действуют на свой страх и риск. Сложившаяся практика показывает, что таким организациям проще взаимодействовать с администрацией Ленинградской области, нежели с правительством Санкт-Петербурга.

Следующий доклад молодого исследователя-магистранта, который стал для него дебютом на мероприятии подобного уровня, носил название *«Влияние профессиональных борцов на политические процессы в Республике Северная Осетия — Алания: к постановке проблемы»*. Белоусов Григорий Федорович (факультет политологии, МГУ, Москва) начал с того, что спорт давно попал в поле

зрения исследователей, особенно в фокусе реализации социального капитала профессиональных спортсменов для достижения политических целей. Однако влияние профессиональных спортсменов на политическую жизнь Северного Кавказа остается малоизученным. Автор определяет наиболее значимой группой спортсменов-борцов (в эту группу он включает всех представителей контактных силовых единоборств) как наиболее соответствующую представлениям жителей этого региона об образе мужчины-воина. В условиях жесткого патриархального общества он играет весомую роль. Автор привел данные анализа количества профессиональных спортсменов-борцов среди депутатов Парламента Республики Северная Осетия — Алания IV, V и VI созывов, а также провел контент-анализ более трехсот публикаций этих депутатов в социальной сети Instagram. Результаты показали незначительное присутствие именно этой категории среди депутатов парламента, равно как и низкое разнообразие партийного спектра, который они представляли. В итоге автор заключил, что поставленные цели исследования были достигнуты не в полном объеме и обозначил дальнейшие направления исследования.

В рамках обсуждения доклада А.Е. Чирикова посоветовала докладчику рассмотреть политическую деятельность депутатов-спортсменов как внутри парламента, так и за его пределами. Отметив специфичность Северо-Кавказского региона и его элит, она также посоветовала попытаться выявить связи с криминалитетом и источники их текущего дохода. В.П. Мохов рекомендовал найти ответ на вопрос, самостоятельные ли фигуры спортсменов в парламенте или представляют чьи-либо интересы.

Продолжая тему региональных парламентов, *Даугавет Александра Борисовна* (Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург) в докладе «Институционализация регионального парламента и дискурс власти» делает попытку проследить корни сложившейся сегодня вертикальной модели власти на федеральном и региональном уровнях через рассмотрение взаимодействия парламента Санкт-Петербурга с исполнительными органами власти в период трансформации российской политической системы конца 1990-х — начала 2000-х годов. На основании

дискурс-анализа интервью с парламентариями, имевшими мандат в парламенте Санкт-Петербурга I и II созывов, автор прослеживает расцвет и постепенный уход от демократических проявлений в работе этих созывов. Первый созыв характеризуется высокой степенью независимости, наличием как кулуарного торга, так и открытых переговоров, что характеризует его как демократический. Во втором созыве эти тенденции постепенно сходят на нет, парламентарии гораздо реже выступают оппозицией воле мэрии, на основании чего автор делает вывод об уходе от демократических процедур и переходе к модели подчинения общей иерархии.

Замыкает блок региональных процессов доклад *Карбаинова Николая Ивановича (Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург) «Идеологема 1552 года в постсоветском Татарстане: версия элит и массовые представления»*. Он начинается с того, что на территории бывшего СССР наблюдается активное переосмысление исторического прошлого. Эта тенденция не обошла стороной и Татарстан, где с начала 1990-х годов элитами активно конструируется идеологема утраченной в 1552 г. государственности. Этот процесс происходит через поддержку Дня памяти взятия Казани, воссоздание мечети Кул-Шариф, широкое освещение этой идеи в СМИ. Докладчик в рамках поиска ответа на вопрос: «Как создаваемая элитой версия татарской истории влияет на исторические представления жителей Татарстана?» — выделяет два взгляда на проблему. Первый носит название «татаризация» и подразделяется на три составляющие: «татаризация сверху» (когда основным продвигающим эту идеологию актором выступает государство), «татаризация снизу» (когда основная роль принадлежит самому татарскому народу) и «встречная татаризация» (когда идеология продвигается и государством, и народом). Второй взгляд на эту проблему получил название «национальных анклавов». Под ним подразумевается, что татаризация как явление носит ограниченный характер как по степени своего влияния, так и по кругу затронутых ею лиц. Два этих взгляда стали гипотезами для эмпирической проверки, опирающейся на 170 экспертных интервью и анкетный опрос (N=1000). Исследование показало, что лишь незначительная часть населения оценивает события 1552 г. как значи-

мые. Например, на вопрос о событиях, вызывающих наибольшую гордость, оборону Казани в 1552 г. выбрали только 8 % казанцев и 8,4 % казанцев-татар. Наибольшую гордость у 31,2 % казанцев и 28,4 % казанцев-татар вызывает победа в Великой Отечественной войне. В качестве наиболее трагичных событий в истории Татарстана падение Казани в 1552 г. выбрали 8,8 % казанцев и 11,6 % казанцев-татар, тогда как Великую Отечественную войну в качестве такового отметили 34,2 % респондентов и 32 % респондентов-татар. Положительно оценили роль Ивана Грозного 36 % казанцев и 34,2 % казанцев-татар. Исходя из полученных данных докладчиком был сделан вывод о «частичной татаризации» и формировании «национальных анклавов» как о наиболее соответствующем действительности взгляде на данную проблему.

В обсуждение доклада В. П. Мохов поинтересовался механизмами трансляции идеологии в массы, на что докладчик указал на учебники региональной истории для средней и высшей школы как на один из основных каналов. Ю. А. Пустовойта интересовала роль ислама в консолидации татарского народа. Н. И. Карбаинов в своем ответе выразил мнение, что ислам важная, но составная часть, которая проявляется в том, что другой важной датой в рамках названной идеологемы считается принятие Волжской Булгарией ислама.

Заключительным блоком стали доклады, посвященные локальному измерению политических процессов. *Панов Пётр Вячеславович (Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Пермь)* выступил с докладом «*Элитные конфликты в условиях конкурсной модели рекрутирования глав муниципалитетов*». Свое выступление он начал с факта: в 2017 г. большинство муниципальных районов и городских округов в Российской Федерации перешли на конкурсную модель выбора главы. Это имело последствия в виде роста значимости законодательных органов МСУ, возрастания значимости персонального фактора и повлияло на облик и характеристики элитных конфликтов. Докладчик на основании собранного эмпирического материала по проведению конкурсов на должности глав муниципалитетов в Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях выделяет два измерения элитных

конфликтов: с точки зрения 1) конфигурации сторон конфликта и 2) стратегий, применяемых сторонами конфликта. По конфигурации сторон конфликты подразделились на конфликты между «правящей» и «оппозиционной» элитными группами (конфликты внутри законодательных органов муниципалитетов); между губернатором и влиятельной локальной элитной группой; между группировками в окружении губернатора с вовлечением локальных элит. По применяемым стратегиям — на компромиссные, силовые, многоходовые комбинации, срыв конкурса. Все типы конфликтов докладчик проиллюстрировал конкретными кейсами. Одним из основных стал вывод о том, что около 10–15 % выборов глав МСУ в Челябинской области проходит по конфликтному пути и попытки региональных властей продвинуть своего кандидата по силовой модели далеко не всегда оказываются успешными, что иллюстрирует необходимость региональной власти договариваться с сильными локальными элитами.

В рамках обсуждения А. В. Дука поднял вопрос о почве для возникновения конфликта, при условии, что в докладе экономическое благосостояние муниципалитетов обозначалось как малозначимое. В ответ П. В. Панов указал на то, что муниципальные образования получают значительный объем средств из регионального бюджета и для маленьких муниципальных образований даже небольшой объем средств может оказаться существенным — это и есть почва для возникновения конфликта.

Предыдущего докладчика дополнила *Чирикова Алла Евгеньевна* (ФНИСЦ РАН, Москва). Раскрывая тему своего доклада «Муниципальная власть: мотивация акторов и паттерны взаимодействия с регионалами», А.Е. Чирикова презентовала результаты исследования методом глубинного интервью с муниципальной элитой, представителями бизнеса и экспертами в пяти малых городах России. Основным, пусть и осторожным, выводом исследования стало то, что кризис 2014 г. привел к увеличению нагрузки на муниципальную власть. Системный характер этого кризиса и ряд нерешенных проблем, которые находятся в сфере ведения федеральной и региональной власти, приводят к эмоциональному выгоранию муниципалов и нерешенности ряда вопросов на муници-

пальном уровне, которые вполне могли бы быть решены. На этой почве возникает ряд паттернов взаимодействия между представителями регионального и муниципального уровня власти: эпизодическое вмешательство, тотальный контроль, взаимное неприятие и ресурсное доминирование. В глазах представителей регионального уровня представители муниципалитетов часто предстают как лица, не выражающие пиетета перед вышестоящим уровнем власти и мало понимающие в том, чем они занимаются. В качестве рекомендаций по преодолению сложившейся ситуации А.Е. Чирикова призывает сменить курс с назначения варягов на назначение местных, укорененных и владеющих обстановкой специалистов и общее омоложение кадров.

«Городские режимы в российских малых городах» рассмотрел Ледяев Валерий Георгиевич (НИУ ВШЭ, Москва). Он представил результаты исследования городских режимов в пяти малых городах России. Режимы были обнаружены только в двух городах. Первый из них — это город Чусовой, в котором сложился симбиотический режим взаимодействия администрации города и руководства градообразующего предприятия Чусовской металлургической завод. Две этих группы нацелены на консолидацию путем заключения и соблюдения взаимовыгодных договоренностей. Другой город, Кунгур, автор характеризует, скорее, как квазирежим, так как в нем к власти пришла довольно консолидированная группа силовиков и прослеживаются признаки режима, но у членов этого режима нет нацеленности на консолидацию с оппонентами и обязанности соблюдать договоренности. Другой важный фактор — после прихода к власти данной группы повестка дня не изменилась. В оставшихся трех городах были те или иные признаки городских режимов, но серьезные факторы, вроде чрезмерной концентрации власти в руках узкого круга лиц, слабость власти и зависимость от внешнего управления или связь с криминалом, не позволили говорить о наличии в них городских режимов. Своим исследованием автор хотел показать возможность изучения городских режимов в России на основе американского опыта исследований подобного рода.

В рамках дискуссии прозвучал ряд вопросов, которые сводились к уместности применения американской теории к исследова-

ниям российской действительности. В.Г. Ледяев отметил, что в рамках анализа вполне можно заимствовать логику проведения исследования и основные выводы в качестве отправных гипотез.

Анализ городских режимов с иного ракурса продолжил *Пустовойт Юрий Александрович (Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск)*. В докладе «*Земля и воля: городские режимы и протестные сообщества в сибирских городах*» автор рассмотрел крупные сибирские города через призму концепции городских политических режимов. На основании количества политических акторов и их отношения к безличным нормам эти города были разделены на города с режимом «контроля» и города с режимом «координации». Режим «контроля» характеризуется персонификацией власти и наличием монополии на власть, а режим «координации» отличается политической конкуренцией и существованием ряда безличных правил политической борьбы. При рассмотрении протестных движений в этих городах докладчик выделил два типа событий, послуживших источником протеста: «земля» — локальные проблемы и «воля» — федеральные проблемы. Результат сравнения активности протестного движения в зависимости от типа городского режима показал, что в более авторитарных режимах протесты носят маргинальный и малочисленный характер, тогда как в более демократических протестные движения сравнительно многочисленнее и лучше организованы, что подкрепляется победами оппозиционных депутатов на различных уровнях. Также большинство протестных акций имели федеральную повестку.

Подводя итог обзору докладов можно сказать, что несмотря на то что авторы занимаются исследованиями в довольно различных областях, на основании их докладов возможно выделить общие тенденции, характерные для различных уровней власти. У автора настоящей статьи сложилось ощущение некоторой пессимистичности, которое улавливалось в оценках действительности и перспектив развития политических процессов и институтов. Но если говорить об актуальных общих закономерностях, то на уровне общетеоретического осмысления прослеживается поиск новых и углубление уже известных знаний о функционировании обще-

ственных институтов, а также поиск новых и переосмысление уже известных методологических подходов к исследованию последних.

На федеральном уровне заметна тенденция к сохранению высшим эшелоном политической элиты своих членов. Доклад Д.Б. Тева наглядно демонстрирует высокую степень замкнутости высшего эшелона политической элиты, что проявляется в сохранении ее членами после ухода с основной должности возможности продолжать свою элитную карьеру за счет перехода на высокопоставленные должности в исполнительной и законодательной ветвях власти. Еще одним трендом выступает тесная связь федеральной элиты с крупным бизнесом (Барсукова, Тев), представители которых получают взаимную выгоду, а сами структуры крупного бизнеса являются значимым каналом постправительственной карьеры для бывших министров, что еще раз подчеркивает их тесную связь.

На уровне регионов и муниципалитетов чаще заметны тренды, тяготеющие к демократии. Несмотря на то что региональный уровень власти в условиях жесткой властной вертикали является проводником идей и трендов, бытующих на федеральном уровне (Даугавет, Ачкасов), последние события, связанные со сменой корпуса губернаторов, показывают то, что центральная администрация не всегда может контролировать ход выборов и результаты голосования могут оказаться непредсказуемыми (Быстрова, Колесник).

Местный уровень власти тоже, пусть и нечасто, показывает, что в отдельно взятых городах могут существовать не авторитарные, а вполне демократические режимы, основанные на необходимости различных игроков договариваться и идти на уступки для обеспечения нормального функционирования институтов местной власти и выработки повестки дня, удовлетворяющей все стороны (Ледяев, Пустовойт). Хотя локальный уровень де-факто оказывается встроенным во властную вертикаль и испытывает все недостатки данной системы (Панов, Чирикова).

В заключение хочется заметить, что, несмотря на общую несогласованность внутри элит (Дука, Чирикова) и частую неэффективность функционирования институтов (Римский, Соловьев) в России, на региональном и местном уровнях прослеживаются

демократические тенденции, пусть и в небольшом количестве. Это дает осторожную надежду на то, что не все формы и проявления демократии в России нивелированы авторитарной вертикалью власти. В перспективе, в случае усиления влияния этих тенденций, это дает возможность либерализации политической системы и возвращения к диалогу власти с обществом для учета интересов и нужд широких масс населения, а не только интересов влиятельных экономических групп.

**ACTUAL PROBLEMS OF FUNCTIONING OF POWER
(BASED ON MATERIALS OF THE XVII ALL-RUSSIAN
SCIENTIFIC SEMINAR “SOCIAL PROBLEMS
OF INSTITUTES OF POWER IN THE CONDITIONS
OF THE RUSSIAN TRANSFORMATION”)**

A. Flyagin

Abstract. *In this article, the author attempt to analyze current trends of functioning and development of Russian social and political institutions relying on the materials of the reports, presented at the XVII All-Russian scientific seminar “Social problems of institutes of power in the conditions of Russian transformation”. Based on the trends, which are described by speakers and which appear at the federal, regional, and the local levels, the author come to the conclusion that there is some dysfunction of Russian power institutions on the challenges faced in modern world. Researchers are marked merging interests of economical and political elites. But some democratic trends on regional and local levels lead to the conclusion that vertically organized system of Russian power didn’t control all democratic freedoms and procedures.*

Keywords: *power elite, business and politics, institutional changes, reproduction of elites, institutional orders, effectiveness of institutions.*